

Макар Файтцев

ПРИНЦЕССА ПОНЕВОЛЕ

УДК 82-3
ББК 84
Ф12

Ф12 **Файтцев М.**
Принцесса поневоле / Мака́р Файтцев – М.: Литнет, 2025. – 436 с.

ISBN 978-5-521-93537-6

Почему все именно у неё интересуются, знакома ли она с пропавшей принцессой? И что надо начальнику службы безопасности Анастаса от неё? А принц, так тот вообще желает, чтобы она вместе с ними ехала в Анастас. Зачем ей Анастас, когда её в Москву приглашают в школу спецслужб? Её девиз: "И вечный бой...", а этот нахальный начальник службы безопасности спит и видит, как уменьшить её активность!

Часть 1 в цикле «Принцесса поневоле»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93537-6

© Литнет, 2025
© М. Файтцев, 2025

*Посвящается выпуску 1986 года
Средней школы № 6
г. Тынды Амурской области,
А также любимым учителям и
Нашему дорогому директору
Никитиной Галине Никифоровне*

Пролог. Наши дни

Начальник отдела подростковой прозы сняла очки в тонкой золотой оправе и потёрла переносицу.

– Сергей Викторович, это что?

Женщина поправила свои огненные кудри, пальцем несколько раз постучала по распухшей от времени тетради с пожелтевшими листами, исписанными аккуратным детским почерком.

– Я вам спрашиваю, что это? Зачем мне вы это принесли? Это же прошлый век: писать от руки. Где вы откапали это сокровище? – она недовольно посмотрела на мужчину.

– Не опоздала? – в кабинет заглянула помощник главного редактора издательства. – Уф, – выдохнула женщина и вошла в кабинет. – Елизавета Львовна, как вам шедевр? – с ходу спросила она.

– Шедевр? Вот именно, Сергей Викторович, шедевр. Нет, антиквариат. Ему место в музее среди экспонатов, а не в издательстве. – начальник отдела посмотрела на помглавреда, – вас тоже заставили это прочитать?

– Девочка моя, – помощник главного редактора любовно погладила по обложке тетради, – это хорошая рукопись. Правильная.

– Правильная? Пятнадцатилетняя девочка разгуливает по городу с пистолетом, а вы говорите, что это правильная рукопись? – у Елизаветы Львовны брови в изумлении поползли вверх. – Вы так шутите сейчас, Татьяна Юрьевна?

– Не шучу! Берём. А Сергею Викторовичу выпишем премию за то, что такое сокровище откапал.

– Это вы сейчас серьёзно? – не зная, то ли смеяться, то ли плакать, спросила начальник отдела. – Вы читали? Здесь же убивают собаку...

Татьяна Юрьевна встала, подошла к кулеру, налила в стакан воды. Сделала глоток. Повернулась. Посмотрела с улыбкой на тридцатилетнюю

тилетнюю начальницу отдела подростковой прозы, на сорокалетнего редактора, негромко проговорила:

– Вы, без сомнения, по-своему, правы. Мы сейчас по-другому относимся к жизни и смерти. А книга-то была написана ребёнком своей эпохи: их учили быть героями, они готовы были пожертвовать собой. Собака – это символ такой жертвы. Понимаете? Это сейчас мечтают стать топ-менеджерами, а в то время они мечтали, образно говоря, с шашкой наголо и на коне бороться с врагами социализма. Они были патриотичны от макушки и до пятки. Они читали «Овода» и «Молодую Гвардию», для них примером была Зоя Космодемьянская и Павлик Морозов. Они мечтали о коммунизме. Берём! Хорошая рукопись, правильная...

Рукопись

*Будете искать меня и не найдёте;
И где буду я, туда вы не можете прийти.*

От Иоанна, 7

Я хочу рассказать вам удивительную историю, которая приключилась с обыкновенной советской девочкой. Да-да, именно в те времена, когда существовала одна большая страна под названием Советский Союз, и происходили все эти события. Но постепенно советский строй приходил в упадок, в головах начинались «брожения», что не могло не найти отражения в поступках и действиях наших героев. Они искренне любили и переживали и всё ещё верили, что живут в самой лучшей и самой справедливой стране в мире. Они боролись со злом, наивно полагая, что обязательно его победят, и во всём мире восторжествует добро.

Итак, добро пожаловать в этот удивительный и порой нереальный мир, в котором главные герои-дети БАМа – грандиозной стройки, где люди не делились по национальным признакам и богатству, а оценивались исключительно по внутренним качествам.

Всем моим одноклассникам и учителям средней школы № 6 г. Тынды посвящается. Автору, когда он писал эту книгу, когда было столько же лет, сколько её главным героям, то есть пятнадцать.

Негативные персонажи – фантазия автора. Всё остальное – правда, правда и ничего кроме правды! Клянусь!

Сентябрь 1. Знакомство

Конец 80-ых годов 20-го столетия. БАМ, Тында

Перед смуглым человеком с чёрными, цвета воронова крыла, волосами, и с такими же чёрными миндалевидными глазами сидела русоволосая девочка. Она не красавица, но и не уродина. Самая обыкновенная девочка, похожая на тысячи таких же, незаметная в толпе.

Её русые волосы с лёгкой рыжинцей заплетены в две тугие косы и уложены на затылке кривыми. Слегка раскосые озорные зеленовато-серые глаза прищурены, отчего кажется, что ещё чуть-чуть, и она замурлыкает, как кошка, которая греется на солнце. Немного выдаются скулы. Вздёрнутый носик усыпан поздними осенними веснушками. У неё дурацкая привычка – прикусывать нижнюю губу.

На девочке самое обыкновенное школьное платье: воротничок-столичка и манжеты оформлены простым шитьём из белого гипюра. Чёрный фартук с «крылышками». На груди красный комсомольский значок. В общем, почти ничего из того, что могло бы её выделить из толпы. Даже две маленькие серёжки (вопреки школьному уставу) с каким-то блестящим прозрачным камушком не могли сделать её более заметной.

Имя девочки Анжелика, что означает «ангельская». Но она совсем непохожа на ангела, к образу которого мы привыкли, белокурого и голубоглазого с милой улыбкой. Её улыбка скорее ироническая, если не саркастическая. Кто знает её получше, тот скорее бы отнёс эту девочку к разряду дьявола, но, к счастью, никому в голову ещё не приходила такая мысль.

– Нам бы хотелось с тобой познакомиться, – произнёс мужчина. – Я, Римадзе Спартак Палладович, буду заниматься твоим делом. Это, – он указал на рослого весёлого человека с шикарной копной светло-русых волос, удивительно похожего на знаменитого киноактёра Игоря Костолевского, – Лысков Артур Максимович,

а это, — он показал в сторону худощавого мужчины, темноволосого, с небольшим шрамом на брови. — Снежко Виктор Александрович. А теперь, будь добра, расскажи нам о себе.

— Не жирно ли иметь одному человеку такую опергруппу? — съехидничала Анжелика, причём «опергруппа» было сказано с некоторой издёвкой. — Впрочем, для армии этого явно маловато, а мне одной — слишком много. И вообще, чего до меня-то докопались? Крайнюю, что ли, нашли? Так ведь не получится. Кстати, а где же шеф? Высоцкий Геннадий Юрьевич? Его, кажется, так звали.

— Высоцкий сейчас занят, но я обещаю, у тебя ещё будет возможность с ним встретиться. Ты лучше расскажи нам о себе. Скоро перемена закончится, и мы можем не успеть пообщаться. — Римадзе говорил с мягким кавказским акцентом, и порой его речь была похожа на журчащий ручеёк.

Лысков, подперев голову одной рукой, молча изучал Анжелику. Пальцами второй руки он переворачивал карандаш, которым периодически постукивал по столу. Снежко, откинувшись на спинку стула, изредка что-то писал в своём блокноте, держа его перед собой.

Некоторое время в пионерской комнате воцарилась тишина, которую перебивало лишь тиканье часов. Под часами, висящими в центре на стене, стоял бюст Ленина. По обе стороны располагались пионерские атрибуты: знамёна, горны, барабаны. Вдоль стен размещались стеллажи с книгами, тетрадями, журналами. На шкафах в рулонах лежал ватман. На столе в беспорядке валялись ручки, карандаши, баночки с гуашью и тушью, а в воздухе висел запах клея, красок, свежей бумаги и ещё чего-то необъяснимого, но до боли знакомого.

Северное осеннее солнце щедро вливалось в помещение, проходя своими лучами сквозь стёкла окон, вдоль которых уселись говорливые воробьи, обсуждая какую-то свою птичью новость. За окнами стояло бабье лето, и сопки, покрытые золотом лиственниц и берёз, с вкраплениями зелёных сосен и бордовых осин, упи-

рались в голубой, без единого облака, небосвод. Сквозь открытую форточку в комнату вползал всё ещё тёплый, но уже с привкусом лёгкого морозца, воздух, насыщенный запахом грибов, палых листьев, брусники и прелой земли.

– Э, красавица, сядь-ка спиной к окну, а то явно замечталась. А время-то идёт, время не терпит... – Римадзе прервал задумчивость Анжелики.

– Так на чём мы остановились? – Анжелика улыбнулась и ещё больше прищурила глаза, при этом гордо вскинув голову, слегка наклонив её вправо.

– А мы вроде как ещё и не начинали. Так кто же ты?

– Человек... Да, да, обыкновенный советский человек, правда, ещё очень юный. А вы сомневаетесь? Причём женского пола. Знаете ли, в Средние века женщину почему-то не считали за человека, но вот позднее...

– В историю не надо, лучше о себе... – перебил её Римадзе.

– Так, я и так о себе, не о вас же. Я что-то не вижу, чтобы у вас имелись признаки принадлежности к женскому полу. Разве что только вторичные...

– Ладно, хватит, – резко остановил её Снежко. – Фамилия, имя, отчество, дата и место рождения...

– Хватит так хватит. А чего так нервничать? Так бы и сказали, что от меня хотите, а то я сижу, гадаю здесь...

– В общем, собирайся, поехали, поговорим у нас в кабинете. Не понимаешь по-хорошему... – Снежко говорил уверенным голосом.

– Не-е, нельзя ехать. Как это ехать, – Анжелика суксилась, словно собиралась заплакать. Прислушалась к школьному звонку: «Слава богу, урок начался...», а потом продолжила: – Мне нельзя ехать, у меня уроки. Меня опять директор ругать будет, если я уроки пропущу. Мне двойку поставят. А вам приятно, если вас будут двоечником называть?.. То-то же, и мне неприятно.

– Анжелика, успокойся, плакать не надо, – снова заговорил Римад-